

На правах рукописи

Фолиева Татьяна Александровна

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ИСЛАМСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОПЫТ
СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ДОКТРИН**

Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская антропология,
философия культуры.

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград - 2005

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук,
Стибнева Ольга Ивановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Сулейманов Лютфитдин
Рахманович

доктор философских наук,
доцент
Кибасова Галина Петровна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «9» июня 2005г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.029.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-13 А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «6» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кузнецова М.А.

2006-4
5494

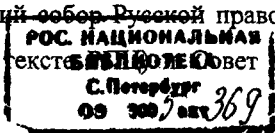
2140385

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Глубинные трансформации в России конца XX столетия, новые социально-экономические условия, смена политических режимов, ценностных ориентаций и стремительные изменения в науке и культуре оказали огромное влияние на духовную жизнь российского общества. Изменение вероисповедной политики государства создало условия для роста религиозности населения, увелечения численности религиозных организаций, повышения их роли в общественной жизни. Наибольшую активность проявляют православие и ислам – две традиционные религии на территории Российской Федерации, численность их последователей в совокупности составляет в среднем 60% от числа всех верующих в стране. Более того, ситуация такова, что и межэтнические отношения не в последнюю очередь зависят от межрелигиозного диалога.

Социально-экономические и политические трансформации изменили не только положение этих двух конфессий в обществе, но и их социальную роль, расширив поле их нерелигиозной деятельности. Перед исследователем встает не столько проблема осмысления социальных функций религиозной организации, сколько вопрос конфессионального воздействия на социокультурную сферу и поведение верующих в социуме. Отмеченное воздействие возможно двумя способами: через отдельные концепты и теории богословов и религиозных философов, проповеди священнослужителей, то есть при непосредственном контакте с верующими и светскими людьми, либо через создание доктрин. Социальные доктрины – официальное выражение позиции религиозных организаций на происходящие процессы в общественной жизни. Доктрины создают систему координат сосуществования вероисповеданий и общества в целом и определяют динамику и направление их развития.

В 2000 – 2001 гг. Архиерейский собор Русской православной церкви (Московский Патриархат) (далее в

(далее СМР) в специальных документах определили свои позиции по отношению к проблемам общества. Несомненно, две социальные доктрины - «Основы социальной концепции Русской православной церкви»¹ и «Основные положения социальной программы российских мусульман»² - имеют исторический характер и позволяют выявить и оценить социальную позицию конфессий в современном российском обществе. Впервые догматические положения в рамках доктрин были связаны с динамическими социальными процессами и светским законодательством, заложив таким образом новую традицию диалога религиозных объединений и общества.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется необходимостью выявления специфики самоопределения традиционных для России конфессий в современной социокультурной действительности с помощью социальных доктрин, а также поиском путей формирования толерантности в российском обществе.

Степень разработанности проблемы. Проблема социальных доктрин - это прежде всего проблема взаимоотношения религии (религиозных организаций в частности) и общества, она имеет междисциплинарный характер и является предметом изучения не только религиоведения и философии религии, но и социальной философии, социологии, психологии, истории. Важнейшей основой для нашего исследования являются теоретико-методологические основы, которые заложены в трудах Гегеля, Э. Дюркгейма, А.Р. Рэдклиф-Брауна, Р. Отто, М. Бубера, Х. Ортеги-и-Гассета.

Несомненно, интересны и могут быть полезны для исследования сущности социальных позиций конфессий результаты, полученные церковно-историческими науками: агиологией, патрологией, библистикой. Основы для осмысления социальных доктрин были заложены в православной традиции отцами церкви Иринеем Лионским, Климентом Александрийским,

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Сборник документов Юбилейного архиерейского собора Русской православной церкви. Москва, 13 - 16 августа 2000 г. Н Новгород, 2001. С. 171 - 250.

² Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. Ярославль, 2001.

Григорием Богословом, Иоанном Златоустом, Григорием Паламой, русскими богословами – Нилом Сорским, Иосифом Волоцким, Сильвестором Медведевым, Филаретом Московским. В мусульманской традиции проблема религии и общества исследовалась теологами и философами при тафсире Корана и толковании Сунны, разработке фикха, создании цельных философских концепций, данной проблемой занимались: Ибн Батта ал-Укбари, аль-Фараби, Ибн Рушд, Ибн Хальдун и другие. Для указанных авторов характерно рассмотрение общества через призму провиденциализма, конечности существующего мира и проблемы греховности человеческой природы.

Анализ сущности социальной позиции церкви представлен в трудах русских религиозных философов: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Г.В. Флоровского, В.В. Зеньковского; философов «исламского возрождения»: М. Абдо, С. Кутба, М. Икбала, А.А. аль-Маудуди, И. Гаспиринского, М. Бигиева. Указанные мыслители пытались решать актуальные проблемы общества в духе православной и исламской философии.

Сами социальные доктрины, принятые Советом муфтиев России и Архиерейским собором Русской православной церкви, пока не получили достаточного философского и религиоведческого осмысления. Этой проблеме посвящен ряд статей ведущих отечественных религиоведов, коллективная монография исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института комплексных исследований РАН (ИКСИ РАН) под руководством М.П. Мчедлова.³ В 2000 – 2004 гг. были проведены конференции и круглые столы, посвященные новым конфессиональным доктринам и их практической реализации.⁴ Круг проблем, которые осмысливаются в литературе, посвященной «Основам социальной концепции Русской православной церкви» и «Основным положениям социальной программы мусульман России», можно разделить на четыре группы:

³ О социальной концепции русского православия / Под общ. ред. М.П. Мчедлова. М., 2002

⁴ Основы социальной концепции Русской православной церкви («круглый стол») // Социс. 2001. № 8

- рассмотрение социальных доктрин, функционирующих в новых условиях религиозной свободы, как закономерного явления в жизни религиозной организации, анализ условий появления документов, их значение;

- анализ содержания доктрин; их актуальность в современных социальных условиях;

- выявление соответствия доктрин Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» как правовой основы государственно-конфессиональных отношений;

- решение вопроса адекватности отражения доктринами современной российской социальной действительности.

Проблемы возникновения и «идеологическую» настроенность документов изучали Д. Кратов, О.Н. Величко, К.Н. Костюк.⁵ Краткий анализ документов и перспективы их существования и реализации А. Кыржлев, М. Мчедлов, С. Мельков.⁶ Игумен Вениамин (Новак), И. Кантеров, А.А. Мишучков рассматривали отдельные проблемы в доктринах.⁷ Существует также ряд работ, в которых авторы касаются социальных доктрин лишь косвенно, в ходе изучения различных проблем современного религиоведения.⁸ Для понимания сущности социальных доктрин определенную значимость имеют труды православных и мусульманских богословов, которые более подробно выражают позицию религиозной

⁵ Кратов Д. Размышления по поводу «Основ социальной концепции Русской православной церкви» // Русская мысль. 2000. № 4331, Величко О.Н. О социальной доктрине Русской православной церкви // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий. Доклады Института Европы, М., 2000. № 72. С. 27 – 38; Костюк К.Н. Возникновение социальной доктрины Русской православной церкви // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 114 – 132.

⁶ Кыржлев А. Церковь и мир в социальной концепции Русской православной церкви // Русская мысль. 2000. № 4330, Мчедлов М. Светский взгляд на проблему Социальная доктрина РПЦ: достоинства и недостатки // ИГ-религии. 2000. № 23 (70). Мельков С. Социальная программа мусульман к партнерству и взаимопониманию // Религия и право. 2001. № 3.

⁷ Вениамин (Новак), игумен. Анализ 1 – 5 глав «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» // Социс. 2002, № 4, Кантеров И. Православие и ислам о религии и науке // Мир нравственности. 2003. № 5; С. 13 – 14. Мишучков А.А. Социальная концепция РПЦ: региональный аспект // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречие, перспективы развития. Оренбург, 2002. С. 382 – 385.

⁸ Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России: история и перспективы. М., 2002; Мелведко С.В., Элбакян Е.С. О религиозной ситуации в современной России // Религиоведение. 2002. № 2. С. 104 – 110; Митрохин Л.Н. Христианство и политика. М., 2003; Элбакян Е.С. Христианская трудовая этика: сравнительный анализ конфессиональных особенностей // Религиоведение. 2003. №2. С. 61 – 69.

организации по социальным вопросам.⁹ Продуктивным для исследования явился анализ трудов, посвященных социальному учению доугих вероисповеданий: Римско-католической церкви, протестантских религиозных объединений, иудаизма.¹⁰ Анализ показал, что исследование социальных учений проходит пока только в плоскости религиозно-общественных отношений, но не в контексте межрелигиозного сотрудничества. Данные обстоятельства обуславливают цели диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление сущности социальных доктрин, принятых Архиерейским собором Русской православной церкви и Советом муфтиев России в контексте межконфессионального диалога, государственно-конфессиональных отношений в условиях свободы совести:

Реализация указанной цели требует решения следующих задач:

- выявить основы взаимодействия религиозных объединений и общества, заложенные в священном писании христиан и мусульман;
- реконструировать православную традицию в осмыслении проблем общества;
- выявить позиции мусульманских теологов в оценке взаимодействия общества и религии;
- рассмотреть сущность «Основ социальной программы Русской православной церкви» и «Основных положений социальной программы мусульман России»;
- проследить тенденции развития современной религиозной ситуации в российском обществе;
- проанализировать особенности самоопределения религиозных объединений в современной России;

⁹ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский Общественное служение Церкви // Социальная концепция Русской православной церкви М., 2001; Кирилл, митрополит. Вызовы современной цивилизации Как отвечает на них православная церковь? М., 2002

¹⁰См., к примеру Поташинская Н.Н. Социально-экономическая доктрина католической церкви отдельные аспекты // Религия мира: Ежегодник. 1987. М., 1989 С. 73 - 93; Поташинская Н.П. Проблема глобализации в социальной доктрине католицизма // Религия и политика на рубеже двух тысячелетий М., 2000 № 72. С. 39 - 52. Грубарг М.Д. К истокам социального учения иудаизма // Социс. 2002. № 4. С. 86 - 96.

- выявить истоки и сущность межконфессиональных противоречий;

- сконструировать сферы взаимодействия религиозных объединений и общества в условиях реализации принципа свободы совести;

- предложить социальный прогноз развития межконфессионального диалога на основе практической реализации социальных доктрин РПЦ и СМР.

Объектом исследования является социальная деятельность религиозных организаций.

Предметом исследования являются социальные доктрины, принятые Архиерейским собором Русской православной церкви и Советом муфтиев России, их общекультурные характеристики, способствующие развитию диалога светского и религиозного мировоззрений, межконфессионального взаимодействия.

Теоретико-методологическая база исследования. Важнейшей теоретической основой для анализа социальных доктрин являются принципы, которые заложены в трудах А.Р. Рэдклиф-Брауна, М. Бубера, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова и других исследователей, выявивших смысл взаимодействия религиозных организаций и общества. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания действительности, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания: сравнительно-исторический, обобщения и типологизации, абстрагирования, моделирования, компаративный анализ. Были использованы принципы системного и функционального подходов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- предложена концептуальная модель богословской традиции, которая положена в основание современных социальных доктрин Русской православной церкви и мусульманских общин России;

- с помощью впервые проведенного сравнительного анализа социальных доктрин крупнейших религиозных объединений России выявлены основы развития социального партнерства религиозных объединений с государством и обществом в условиях светского государства, вероисповедная политика которого строится на принципе свободы совести и свободы вероисповедания;

- представлены перспективы развития православно-мусульманского диалога, основанного на общности понимания смысла ценности человеческого бытия и помощи человеку в его социальных невзгодах.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Различия в социальных доктринах РПЦ и мусульманских организаций заложены в первоначальных социальных установках в Библии и Коране и детерминированы разным положением вероисповеданий в социокультурном поле истории России.

2. В социальных доктринах православных и исламских организаций зафиксированы две различные модели отношения между обществом и религиозной организацией: открытая система православной церкви и автономная, но не изолированная система исламских организаций. Важное значение в этой сфере приобретает активная позиция государства, в силах которого создать условия для равноправного и результативного межконфессионального диалога и сотрудничества в том числе и в нерелигиозной сфере.

3. Православно-исламский диалог в современной России является важным фактором развития толерантности в обществе, достижения гражданского мира и согласия. Существующие межконфессиональные противоречия не носят острого характера и могут быть урегулированы в диалоге конфессий при участии государства и общества.

4. Социальные доктрины - основа для проявления толерантности в межконфессиональном диалоге, поскольку в них представлены схожие

позиции религиозных организаций по социальным вопросам, что дает повод к поиску компромисса, к развитию диалога индивидов независимо от их мировоззренческих позиций, что в конечном итоге будет способствовать решению общегосударственных социальных задач. При этом историческое соседство и единая социально-культурная среда является общей основой для такого социального служения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейших исследований, связанных с изучением социальной деятельности религиозных организаций; для разработки политики органов власти и управления в области государственно-конфессиональных отношений, развития толерантности в обществе, а так же для подготовки основных и специальных курсов по религиоведению, философии и истории религии.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 5 научных публикациях, а также были изложены в докладах на ежегодных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (2002 – 2004 гг.), Международной научно-практической конференции «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе» (г. Гродно, Белоруссия, 2003 г.); III Международном научном конгрессе «Наука, искусство, образование в III тысячелетии» (Волгоград, 2004), научно – практической конференции «Православие и патриотизм» (г. Санкт-Петербург, 2004 г.); XV краеведческих чтениях (Волгоград, 2004 г.). Работа над диссертационным исследованием была поддержана грантом для аспирантов и молодых ученых Федерального агентства по образованию (2004 г.).

Структура работы подчинена достижению цели и решению задач исследования, соответствует его логике. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснована актуальность темы, представлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи исследования, определены его методологические основания, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов.

В первой главе - **«Основы социальных учений Русской православной церкви и исламских организаций России»** - раскрываются истоки социальных учений Русской православной церкви и мусульманских организаций России, прослеживается богословская традиция от ранних веков существования конфессий до современных теологических положений.

В первом параграфе - **«Социальные установки в Библии и Коране»** - рассматриваются первичные религиозные установки, которые были заложены Иисусом Христом и Мухаммадом в своем учении. Эти установки первичны и формируют ту основу, на которой базируются другие положения. Они устойчивы и неизменны, сформировавшись в момент рождения конфессии, они составляют тот мировоззренческий базис, который поддерживает все социальное учение в целом. Было выявлено, что в христианском и мусульманском учении складываются различные модели сосуществования религии и общества. В учении Христа «избранное меньшинство» - последователи учения и вся Церковь позднее – изначально противопоставлены обществу, которое не отрицается, но отрешается. Христианство отдает право вести диалог с Богом личности, появляются «избранные от общества», и тем самым нарушается единство общественного мировосприятия. На протяжении веков «мир» развивается «вопреки» и «благодаря» церкви, он находится в перманентном диалектическом конфликте с ней. В учении ислама появляется новая система – умма (религиозная общность в исламе), которая и придает ему универсализм. Умма – это модель сообщества, которая отражает все сферы деятельности человека и является идеальным, равносильным сочетанием религиозного и

общественного. Исходя из этой модели, учение Мухаммада направленно на созидание общества, какими бы методами оно бы не создавалось – увещанием, эволюцией или войной. Ислам легко адаптируется и адаптирует, поскольку практичен – действие для него важнее, чем осмысление этого действия. Учение Христа отказывается создавать или изменять общество, наблюдая за ним, оно указывает человеку лишь путь.

Во втором параграфе - **«Православная традиция в осмыслении социальной реальности»** - реконструирована православная традиция осмысления социальных трансформаций. Современное социальное учение Русской православной церкви, изложенное в «**Основах социальной концепции**», восприняло огромное богословское наследие, затрагивающее социальные вопросы, и использовало его как неоспоримый аргумент. Отцов Церкви через византийское осмысление христианства к собственному мнению, которое сначала проявлялось в теологуменах, а затем уже официально закреплялось кафолическим *consensus patrum* – таков путь русской богословской мысли. Излишнее, мимолетное и проходящее отбрасывалось на протяжении веков, но непреходящее закреплялось и возводилось в ранг традиции и канона. Для каждого этапа характерно свое осмысленное решение социальных проблем, диктуемое и уровнем развития богословской мысли, и соответствующим развитием государства и общества.

Диссертант приходит к выводу, что для русской богословской мысли не характерны призывы к коренным преобразованиям и революциям. Идущая от отцов церкви через Византию традиция в решении социальных вопросов призывает к терпению, смирению и взаимовыручке. И русских богословов (за редким исключением) не волнуют и проблемы социального устройства, взаимоотношения государства, общества и религии. Непокойное бытие церкви в Российском государстве отдаляли от нее многие социальные проблемы, чаще она пользовалась лекалами византийской мысли (теория симфонии, например), чем своими открытиями. Увещания к состраданию и благотворительности не только не решали

проблем, но и не ставили их. Скорее, в истории РПЦ не было реальной необходимости в решении социального. Деятельное сострадание и приверженность преданию – основа православного социального учения.

Третий параграф - **«Мусульманские теологи и философы об обществе и религии»** - посвящен анализу позиции мусульманских теологов в оценке взаимодействия общества и религии. Исламское богословие, не меньше, чем христианское, за многовековую историю претерпело ряд существенных трансформаций, изменяя каждый раз свой облик. Как в христианстве, изменения эти были связаны не в последнюю очередь с социально-политическими и экономическими процессами, общемировым ходом истории. В диссертационном исследовании отмечается, что практическая основа современных социальных доктрин была заложена в тафсире, толковании Сунны и фикхе, классический расцвет которых приходится на X – XII вв. До XIX в. философская мысль создавала отвлеченные концепции развития социальных структур, противопоставляя себя и теологии и обществу (народу, массе), что влияло на их эфемерный характер. Это позволило С. Кутбу констатировать, что «ни у кого из философов ислама не чувствуется подлинного исламского миропонимания».¹¹ Только представители исламского возрождения (М. Абдо, С. Кутб, М. Икбал, И. Гаспиринский, М. Бигиев) попытались соединить практику богословия и теорию философского осмысления, создав ряд концепций, цель которых – на основе Корана и Сунны адаптировать ислам к новым реалиям.

Другой вопрос - насколько либеральны либо фундаменталистичны эти попытки. В целом отметим, что не получившие дальнейшего развития, прерванные подавлением исламского возрождения, все концепции не могли не оставить свой след в современной доктрине исламских организаций.

¹¹ Цит по: Сагадеев А В Религия и философия в арабских странах // Философия и религия на зарубежном Востоке: XX век М., 1985. С. 74.

Диссертант отмечает, что в наши дни изменилась не столько традиция в богословии, сколько условия для размышлений: так, если богословы ранее описывали общество как единый организм, который противопоставлен Богу и находится в греховном противоестественном состоянии, то в социальных доктринах, по сути - теологических документах, они должны были впервые изучить социум как систему, социальный сложный институт. Авторам предстояло решить дилемму: придерживаясь провиденциализма, рассмотреть реальность как совокупность небожественных, порой механистических причин, поводов и следствий.

Во второй главе - **«Социальные доктрины православия и ислама России: основные положения»** - анализируется сущность основных положений социальных доктрин Русской православной церкви и исламских организаций России и перспективы взаимодействия конфессий в рамках реализации социальных учений.

В параграфе первом **«Основы социальной концепции Русской православной церкви»** и **«Основные положения социальной программы российских мусульман»** был проведен предварительный анализ документов, выявлены особенности структуры каждого, определена логика изложения доктринальных положений. Некоторые спорные положения документов не носят определяющего значения и могут быть объяснены либо концептуальными установками конкретных авторов, либо отсутствием опыта у самих конфессий в разработке таких документов.

Социальные учения, в понимании самих же создателей, это и инструкция, и декларация – формы, которые свидетельствуют о зависимости их изменений от внешних факторов, а также о некоторой второстепенности по сравнению обязательными по характеру постановлениями и определениями Соборов всех уровней и фетвами Совета муфтиев. Характеристика текстов свидетельствует, что одним документом, достаточно небольшим по объему, авторы пытались осветить многочисленные острые вопросы, отсюда некоторая неравномерность раскрытия проблем.

Отсутствует гносеологическое и онтологическое обоснование доктрин, нечетко выведены социально-экономические и политические условия существования конфессий в обществе и государстве. В доктринах отсутствует познание социального как такового, общество не понимается, а оценивается, религиозное мышление пытается мыслить «внешними», не характерными для него категориями, как результат - нечеткость понятийного аппарата, двусмысленность отдельных определений. Туманность высказываний же для светски мыслящего человека оставляет простор для домысливания и адаптации доктрин к своей специфичной социальной реальности. Тем не менее, определение конфессией своей позиции в обществе - процесс долгий, многофакторный и многоплановый, о чем свидетельствует опыт социального учения Римско-католической церкви. Поэтому предположим, что в идеале социальные доктрины РПЦ и СМР - лишь основа для дальнейших решений.

Диссертант выявил задачи и цель социальных доктрин православной церкви и исламских организаций России. Во-первых, определить свое место в государственно-правовом поле страны и наметить приемлемые для себя формы государственно-конфессиональных отношений. Во-вторых, соотнести религиозно-нравственные ценности с демократическими свободами и правами, которые переходят порой, но с точки зрения религиозных организаций, за грань разумного. В-третьих, высказать свое концептуальное мнение по вопросам социально-экономического развития, показать неизменность позиций по проблемам личной, семейной и общественной нравственности. В-четвертых, оценить достижения науки, медицины и техники, соотнести их с религиозными установками. В-пятых, выявить подходы к взаимоотношениям со «светской» духовностью, определить роль конфессии в ее развитии и появлении.

Решение данных задач позволяет достигнуть поставленной цели: определить место конфессии и «окормляемых» ею верующих в условиях динамичных социальных трансформаций.

Второй параграф - «Государство, право, политика в социальных доктринах конфессий» - посвящен разделам социальных доктрин, которые освещают политико-правовые вопросы и проблемы государственно-конфессиональных отношений. В социальных доктринах РПЦ и СМР зафиксированы две совершенно различные модели отношения между государством и религиозной организацией. В основе этих моделей, кроме богословских и историко-культурных традиций, большую роль играют современные политические реалии. Место церкви в истории России и современных социокультурных процессах позволяет ей вести диалог с государством на равных, предъявлять условия и претензии и требовать особого внимания, материальной и моральной поддержки. Церковь мыслит процесс взаимодействия с государством как отношения двух социальных институтов, функции которых становятся общими только в отдельных случаях социальной деятельности.

Исламские организации не претендуют ни на исламизацию государственной системы, ни на введение норм шариата. И дело не в традициях, но в статусе религиозной организации, которая не может себе позволить диктовать какие-либо условия государству и обществу. Автономность российской мусульманской уммы выражается в отказе вливаться в нерелигиозные структуры и влиять на общегосударственные процессы, происходит дистанцирование с помощью закона от чуждых ей элементов, носящих на себе отпечаток европейского, а значит, христианизированного мышления. Но автономность не значит изолированность, исламские организации проявляют инициативу в социальной деятельности, но в то же время ограничивают ее рамками светского законодательства и религиозными установками.

Особую значимость в этой сфере приобретает активная позиция государства, в силах которого - создать условия для равноправного и результативного межконфессионального диалога.

В третьем параграфе – «Социальные доктрины о науке, культуре и

образовании» - исследуются концепции конфессий в сфере взаимоотношений науки и веры, светской и религиозной культуры. В доктрине РПЦ выдвигаются несколько основных положений, касающихся светской науки и культуры:

- проявляется уважение к светской науке;
- наука и культура имеют религиозные корни, поэтому церковь оставляет за собой право ее оценки; только «воцерковленная» или несущая на себе отпечаток религиозности культура и наука являются душеспасительными;
- констатируется уважение к светскому образованию, но материализм и атеизм в образовании не приемлемы.

Система взаимодействия исламских организаций и общества в сфере науки, культуры и образования отличается от православной. Основополагающими принципами доктрины исламских организаций являются следующие положения:

- традиция ислама – неразрывность духовного и светского в науке и культуре, при этом знание и вера должны не быть греховными, но готовить человека к праведности;
- в светском государстве наука и культура существуют в отличных от средневековых условиях, и если они не противоречат догматике, то не только отвергаются, но и полностью воспринимаются;
- обучение религиозным предметам должно существовать, но не в рамках общеобразовательной программы;
- провозглашается уважение к национальным культурам, вне зависимости от конфессиональной специфики.

Таким образом, взаимодействие СМР и общества в сфере культуры и науки ограничивается непересекающимся развитием, стремление же православной церкви – находиться в жесткой связи со светской культурой и тем самым определять вектор ее развития. Несмотря на то, что созданные системы и РПЦ, и СМР отличны друг от друга, думается, что ни в одной, ни в

другой не заложены предпосылки динамичного развития или внедрения в светскую структуру. Технический прогресс, массовость культуры и динамика образовательного процесса делают систему, выстроенную исламскими организациями, предпочтительней. Вмешательство церкви в светскую культуру и науку, попытки сопротивления дехристианизации делают ее невольной соучастницей и носительницей чуждых религиозных идеологем в иной секуляризованной сфере. При этом структура церкви менее адаптивна и гибка, чем структуры социума, и резкие трансформации вызовут лишь негативные реакции со стороны РПЦ, социально-этические и негативно-психические изломы ее верующих. Исламские организации, отделившись от секуляризма, но в то же время приняв полностью многие его достижения, оставили, таким образом, право выбора и чувство зависимости, которые превалируют в той или иной ситуации.

В третьей главе - **«Конфессии, государство, общество: тенденции взаимодействия»** - выявляются особенности реализации социальных концепций в условиях современных государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений.

В первом параграфе - **«Положение Русской православной церкви и Совета муфтиев России в современном обществе»** - анализируются тенденции развития религиозной ситуации в современной России.

Диссертант отмечает, Российская Федерация - поликонфессиональное государство, при этом РПЦ - самая крупная и влиятельная религиозная организация, а исламские организации находятся на втором месте. На территории Российской Федерации зафиксированы регионы «традиционной предмоноконфессиональности», когда все, кроме одной религиозной организации, находятся в статусе меньшинства, но их совокупность составляет не менее 25 - 30% от общего количества конфессий.

В наше время идет активный процесс «размывания» традиционных групп, происходит становление новых видов межгрупповой интеграции по различным факторам идентификации, одним из которых может служить

религиозный фактор. Понятие «религия предков» скорее носит традиционный, но не сакральный характер. Специфика современного общества такова, что, например, большинство этнических русских соотносят с себя с православием, подчеркивая тем самым историческую и социально-культурную, но не священную его значимость. Подобную роль будет играть ислам для татар, башкир и представителей других национальностей, которые видят в нем традиционность. Исходя из этих положений, можно предположить, что «значимость» религиозных объединений в российском обществе будет определяться не количеством последователей и структурных единиц, а тем, сколько людей будут идентифицировать себя с ними, даже не являясь верующими. Подобная идентификация в форме обычая и традиции передается от поколения к поколению как социальный опыт и является не столько религиозной установкой, сколько социокультурной.

Государственно-конфессиональные отношения в современной России стали важной частью взаимодействия государства с формирующимся гражданским обществом. Но нередко они принимают проправославную направленность, что свидетельствует о недостаточной устойчивости демократически институтов и непроработанности законодательной базы в области взаимодействия с религиозными объединениями.

Социально – политическая и экономическая нестабильность государства, его протекционистская политика в отношении РПЦ влияют и на внутриконфессиональные дифференциации и противоречия.

Внутренние проблемы религиозных объединений, нестабильность в их развитии выявляется диссертантом во втором параграфе - **«Внутриконфессиональные разногласия и социальные доктрины»**. Установлено, что для конфессий характерны проблемы децентрализации и идеологического разнообразия. Децентрализация как характерная черта ислама особо ярко проявилась в нашей стране: «лоскутность» распространения ислама не способствовала формированию мощной традиции единого управления. Структурные связи внутри РПЦ прочнее

структурных связей СМР, но в исламских организациях сильнее традиционная и идентификационная модель в жизни верующих, позволяющая говорить об их фрагментальной институализации.

И для православной церкви, и для исламских организация характерно и разнообразие идеологических умонастроений. В «областях «привнесенного» ислама» (центральные, западные и северные районы Европейской части России) - для мусульман характерен умеренный либерализм (выражается в стремлении к адаптации для достижения взаимопонимания с государством и обществом). В «областях «раннего» ислама» (Поволжье и Сибирь) преобладает умеренный традиционализм: мусульмане ориентированы на исламские традиции, влияние ислама усиливается, однако предпосылок для широко распространения радикализма нет. На Северном Кавказе преобладает радикальный традиционализм (фундаментализм в форме политизированного ваххабизма), который, в свою очередь, подразделяется на умеренный, умеренно-радикальный и радикальный.

Для Русской православной церкви характерны идейные разногласия между так называемыми «либералами» и «консерваторами». Идеи представителей консервативных кругов Русской православной церкви уходят корнями в славянофильство и православное охранительство XIX века. На этом фоне идеи либералов могут показаться если не радикальными, то передовыми, хотя наиболее точно их взгляды можно охарактеризовать как терпимые и умеренные: придерживаясь Священного Предания, они отстаивают интересы церкви, учитывая при этом возможности государства и потребности общества.

Несмотря на внутренние разногласия, все происходящие процессы полупатентны и не имеют определяющего влияния на внешние трансформации и взаимодействия, хотя и могут быть дестабилизирующим фактором.

В третьем параграфе - «Противоречия в межконфессиональных отношениях: причины и способы их преодоления» выявляются острые

вопросы в межконфессиональном диалоге и пути их решения. Любая монотеистическая религия рефлексивно чувствует, что именно она конечна в обладании Истиной, однако ее рефлексия не совпадает с опытом иных религий. Поскольку религии от «корня Авраамова» монотеистичны, взаимное отторжение их усиливается. Российское государство на всех исторических этапах не только присоединяло к себе новые территории, расширяло сферы политического и экономического влияния, но и экспортировало религиозно-мировоззренческие установки, в основе которых было христианство, поэтому непосредственное или косвенное участие церкви в государственной политике не могло не отразиться на обострении противоречий ее с уммой. Отношения христианства и ислама на территории России всегда зависели не от социальных условий, духовных дерзаний или экспансивно-миссионерской деятельности, но от проводимой государством политики. Проблема диалога решилась сверху - ограничением на монолог православия в их споре с мусульманами: закрепляя государственный статус Русской православной церкви, власть оставляла за собой прерогативу решать межконфессиональные проблемы. Впрочем, история России ни разу не ознаменовалась кровавыми распрями и конфликтам между двумя ведущими конфессиями.

На современном этапе (с конца 80 гг. прошлого столетия) мы можем говорить о вынужденной толерантности в межконфессиональном диалоге. Умма и церковь сталкиваются с совершенно новой религиозной ситуацией: не полностью секуляризованное общество, не полностью толерантное государство, угрожающий рост новых религиозных организаций, нигилизм, религиозный экстремизм. Провозглашаемая в социальных доктринах взаимная толерантность теоретически касается только нерелигиозной деятельности религиозных организаций в обществе.

Диалог ислама и православия – это не дихотомия Восток – Запад и не крайний антагонизм, это история борьбы и единства противоположностей в рамках одной страны. Только условия свободы совести в толерантном и

светском государстве позволят преодолеть взаимные конфессиональные противоречия и разногласия.

В четвертом параграфе диссертационного исследования «Перспективы диалога Русской православной церкви и Совета муфтиев России» сконструированы сферы взаимодействия религиозных объединений и общества, предложен социальный прогноз развития межконфессионального диалога на основе практической реализации социальных доктрин РПЦ и СМР.

Социальные доктрины, несмотря на постулируемые цели, ориентированы на государство, на построение устойчивых государственно-конфессиональных отношений. Межконфессиональные взаимодействия в таком контексте имеет вторичный и производный характер. После принятия доктрин не обнаруживается активизация социальной деятельности православия и ислама в России, не было создано ни одной крупной социальной программы, полностью отсутствуют признаки межконфессиональных контактов в социальной сфере. Перед нами две модели, созданные для общества, но «зависшие» бездейственно в социальном пространстве. Их существование – огромный положительный момент, но их бездействие - тревожно, поскольку функциональная пустота может заполниться чем-то инородным. «Заставить работать» доктрины могут только сами религиозные организации, и это может быть долгий процесс «воспитания» самих себя и общества. Концепции обретут социальные смыслы только после приложения к ним усилий, как духовных, так и материальных.

Отметим, именно в отношении социальных проблем и РПЦ и СМР открыты полностью для общества, поскольку именно в социальной сфере форме общество явно сталкивается с религиозными структурами. Сами верующие являются носителями этих проблем, будь то социальная дифференциация, нищета, обездоленность, социальное сиротство и т.д. Религиозная организация может отрешиться от государства, быть

нейтральной в политике и замкнуться в рамках религиозной культуры, но не видеть социальных трудностей своих верующих она не в состоянии. И здесь у конфессий есть три пути решения острых социально-экономических вопросов. Это, во-первых, разрешение социальной напряженности путем непосредственной помощи неимущим слоям населения посредством создания различных форм благотворительных обществ. Во-вторых, участие в социальных программах государства. В-третьих, опосредованная социальная деятельность через научение верующих.

Смягчение конфессиями социальных невзгод, с одной стороны, упрочивает их статус и положение в обществе, сохраняя за ними идеологему «утешительницы» и «заступницы». С другой стороны, обращение религиозных организаций не только к духовным потребностям личности, но и к материальным, решение жизненно важных вопросов делает их ближе к человеку, что, возможно, поможет ему в его экзистенциальных поисках. Ценность человеческого бытия и его спасение в будущем есть тот объединяющий фактор, который, несмотря на все различия и противоречия между исламом и христианством, позволяет нам говорить о перспективах межконфессионального диалога. Ни государство, ни общество, ни отдельные подструктуры социальных систем не будут так объединять религиозные организации, как человек и его насущные проблемы. Именно вопросы человека о государстве и обществе формируют социальные доктрины конфессий, то есть генерируют интерес не только к «горнему», но и к земному, вынуждая их взаимодействовать друг с другом. Отдельные религиозные акценты не могут здесь нарушить единого «увлечения» человеком. Для любого человека прежде всего важны его семья, здоровье, экономическое благополучие, политическая стабильность, экологическая безопасность. Эти вопросы так или иначе рассматриваются в доктринах и рассматриваются как но и основа для межконфессионального диалога.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования социальных доктрин.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Фолиева Т.А. Некоторые проблемы терминологии в документе «Основные принципы отношения Русской православной церкви к инославию» / Т.А. Фолиева // Материалы 7-ой Межвузовской конференции молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области. Вып. 3 Философские науки и культурология. Исторические науки. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. - С.115 - 118.

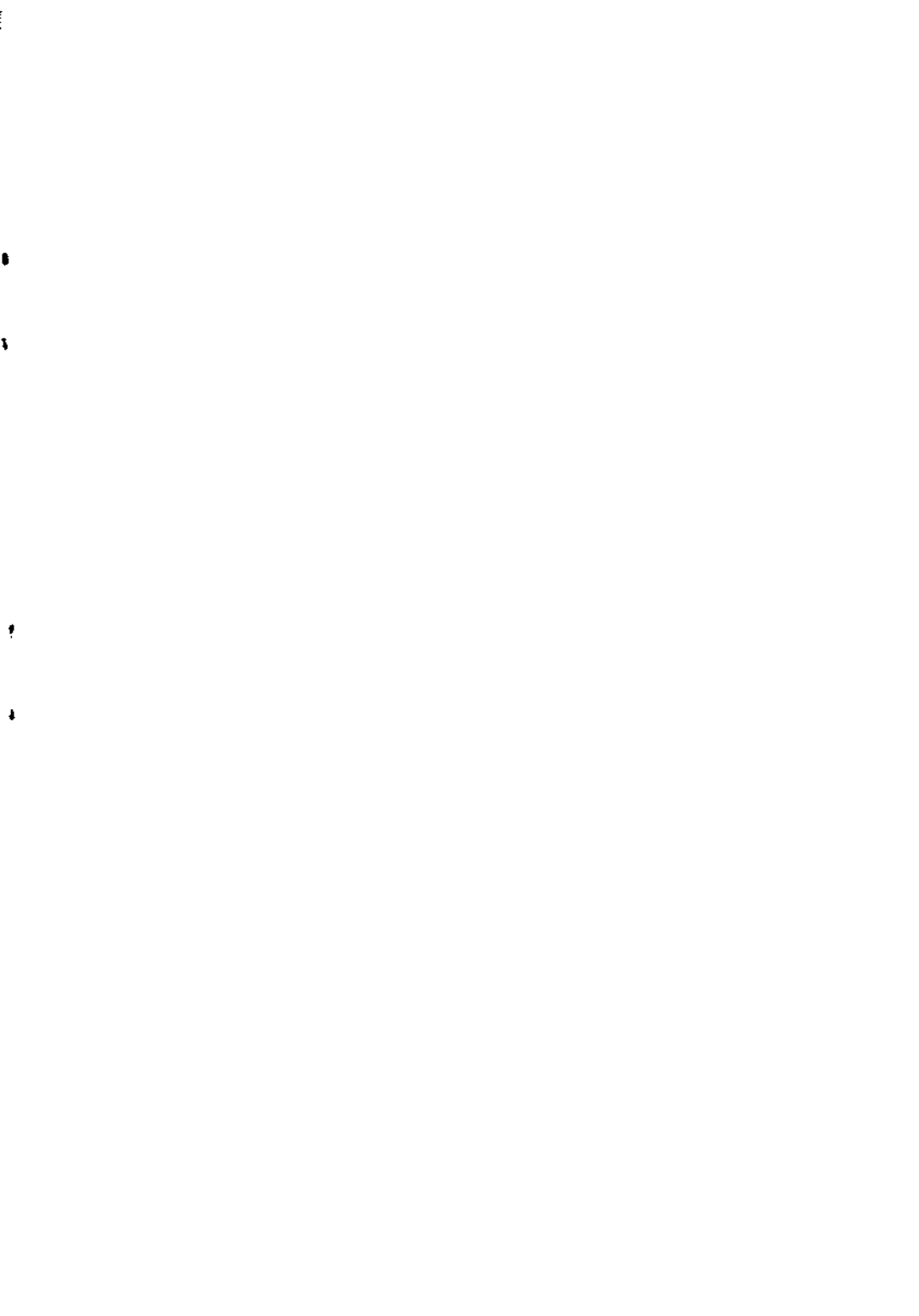
2. Фолиева Т.А. Понятие свободы совести в межконфессиональном диалоге (на примере документов «Основы социальной концепции Русской православной церкви» и «Основные положения социальной программы российских мусульман») /Т.А. Фолиева // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Материалы междунар. науч. конф. / [под ред. проф. У.Д. Розенфельда.] Гродно: ГрГУ, 2003. - С.282 – 284.

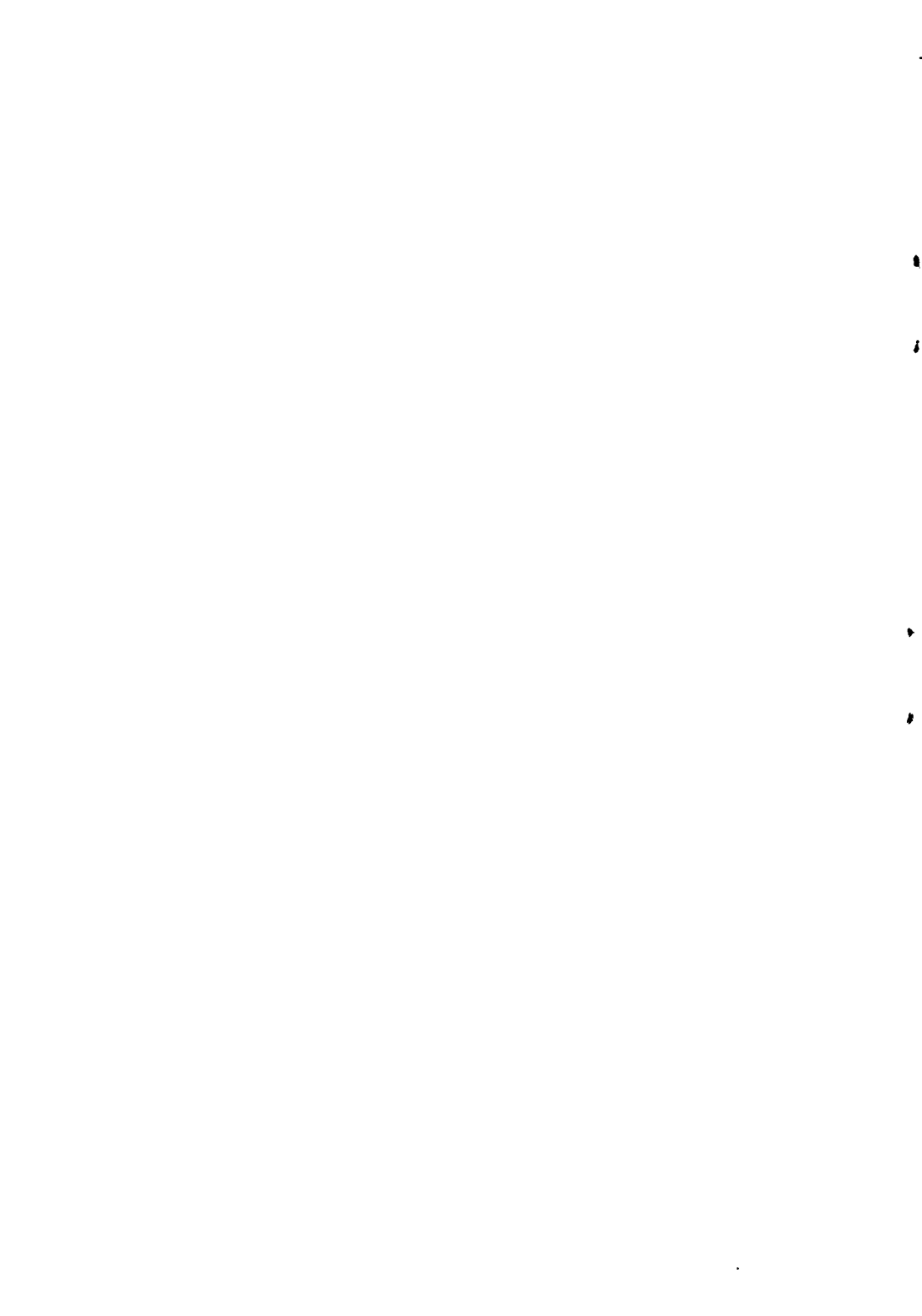
3. Фолиева Т.А. Наука, культура и образование: традиции и современные тенденции в социальном учении мусульман России /Т.А. Фолиева // Наука, искусство, образование в III тысячелетии: Материалы III Международного научного конгресса, г. Волгоград, 7 – 8 апреля 2004 г.: В 2 т. Т.1. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. - С. 168 – 171.

4. Фолиева Т.А. Социальные функции религиозных организаций в современном обществе / Т.А. Фолиева // Материалы научной сессии Волгоградского государственного университета. г. Волгоград, 2003 – 2004. Вып. 4. Философские науки. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. - С. 59 – 60.

5. Фолиева Т.А. Православие и патриотизм в русской религиозной философии: традиции и современность / Т.А. Фолиева // Православие и патриотизм / [отв. ред. А.Н. Шевчиков], – СПб.: Алетейя, 2005. - С. 146 – 148.

Подписано в печать 4.05.2005 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 120 экз. Заказ 128.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, просп. Университетский, 100.

№ - 9 2 19

РНБ Русский фонд

2006-4

5494